

Е.В. Амелина

Тема природы в лирике А.А. Фета

«У г. Фета не находим мы ни глубоких мировых мыслей, ни остроумных афоризмов, ни сатирического направления... Поэзия его состоит из ряда картин природы... из сжатого изображения немногих неуловимых ощущений души нашей... Сила Фета в том, что поэт наш, руководимый своим вдохновением, умеет забираться в сокровеннейшие тайники души человеческой. Область его не велика, но в ней он полный властелин...» – писал о поэте А. Дружинин.

И действительно, картины природы, созданные Фетом, удивительны и вдохновенны, близки сердцу каждого русского человека: «сонливое, скупое утро севера» и светлая, бодрая, морозная зимняя ночь, яркая игра луны и загадочное мерцание звезд, томные стоны сосен и запах ночной фиалки...

Образы природы, созданные поэтом, предельно конкретны, осязаемы, полны многочисленных деталей и запоминающихся подробностей. Вот жаркий летний день, сверкающий и знойный, играет своими яркими, ослепительными красками: «синюют неба своды», тихо плывут волнистые облака. Откуда-то из травы доносится неугомонный и трескучий звон кузнечика. Невнятно колеблясь, дремлет сухой и жаркий полдень. Но неподалеку раскинулась густая липа, в тени ее ветвей свежо и прохладно, полдневный зной не проникает туда («Под липой»).

Фет любит наблюдать за таинством природной жизни, и взору его открывается весь круговорот ее, все многообразие и многоголосие. Вот «природы тайный соглядатай» следит за полетом ласточки над «вечереющим прудом», вот на цветке отчетливо возникают воздушные очертанья бабочки, вот расцветает, полыхая нежным ароматом, царица-роза, чувствующая близость соловья, вот оживляются крикливые цапли, радуясь первым солнечным лучам, вот беспечная пчела вползает в «гвоздик душистой сирени».

В лирике Фета мы встречаем множество радостных, весенних стихотворений. Поэт с замиранием сердца ожидает прихода весны. Его душа, волнуясь, прислушивается к ее легкому дыханию, к ее родному призыву, угадывает первые приметы оживления мертвой, зимней природы:

Уж травка светит с кочек талых,
Плаксивый чибис прокричал,
Цепь снеговую туч отсталых
Сегодня первый гром прорвал.

(«Еще, еще! Ах, сердце слышит...»)

Зеленый хоровод деревьев, звонкая песнь сверкающего ручья, кудрявый плющ, сопричастный весенней жажде — все это радует и волнует поэта, вселяя в него необыкновенную жажду жизни, преклонения перед ее вечной красотой.

Природа соотносится у Фета с человеческими чувствами, с особым восприятием жизни. Так, весна порождает в нем какую-то особую лень, неясную тоску, чувственную негу:

Пропаду от тоски я и лени,
Одинокая жизнь не мила,
Сердце ноет, слабеют колени...
В каждый гвоздик душистой сирени,
Распевая, вползает пчела.

(«Пчелы»)

Весной поэт вновь вспоминает о любви, у него появляется надежда вновь обрести счастье:

Снова в сердце ничем не умеришь
До ланит восходящую кровь,
И душою подкупленной веришь,
Что, как мир, бесконечна любовь.

(«Весенние мысли»)

Одновременно весенние стихотворения Фета — это и гимн вечному обновлению жизни, гимн молодым, могучим силам природы:

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листьям затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Чувства героя здесь целиком соответствуют тайным движениям природы, которая как будто отражается в его душе. Герой «весенней полон жаждой», душа его открыта навстречу счастью.

Весенняя природа у Фета девственно невинна, несмотря на особую чувственную атмосферу, царящую в ней:

Так дева в первый раз вздыхает,
О чем не ведая еще,
И в первый раз благоухает
Ее блестящее плечо.

(«Первый ландыш»)

Весна у поэта — это невеста-царица, сошедшая на землю и ожидающая своего жениха. «Очарованная сном», «нема и холодна», она еще спит в своем ледяном гробе, но Он призван пробудить ее из «стужи мертвых грез».

Весенняя природа ассоциируется у поэта с утренним пробуждением, зимняя же — с безмолвием лунной ночи. В лирике Фета мы часто встречаем зимний ночной пейзаж:

Ночь светла, мороз сияет,
Выходи — снежок хрустит;
Присяжная озябает
И на месте не стоит.

(«Ночь светла, мороз сияет...»)

Если весенние картины природы у поэта радостны, наполнены светом, теплом, жизнью, то в зимних пейзажах зачастую возникает мотив смерти: печальная береза одета в «траурный» наряд, ветер зловещий свистит над дубовым крестом, яркий зимний свет освещает ход склепа. Мысль о смерти, о небытии, об опустевшей земле сливается в воображении поэта с видом зимней, уснувшей вечным сном природы:

Селенье спит под снежной пеленой,
Тропинки нет по всей степи раздольной.
Да, так и есть: над дальнею горой
Узнал я церковь с ветхой колокольней.

Как мерзлый путник в снеговой пыли,
Она торчит в безоблачной дали.
Ни зимних птиц, ни мошек на снегу.
Все понял я: земля давно остыла
И вымерла...

(«Никогда»)

Многие зимние пейзажи Фета своей простотой и реалистичностью очень напоминают пушкинские пейзажи. Как и Пушкин, Фет умел находить прелесть и изящество в скромной русской природе:

Я русский, я люблю молчанье дали мразной,
Под пологом снегов как смерть однообразной...
Леса под шапками иль в инее седом,
Да речку звонкую под темно-синим льдом.

(«Я русский, я люблю молчанье дали мразной...»)

Таким образом, пейзажная лирика Фета неразрывно слита с внутренним миром лирического героя. Очарование его стихов — в непосредственности и эмоциональности поэтического восприятия природы. Фета считают первым русским поэтом-импрессионистом, поэтом, безоглядно отдающимся своему впечатлению, эмоциям. Недаром Бальмонт заметил, что поэзия Фета — это «сама природа, зеркально глядящая через человеческую душу».